

Фан Яню снилось, что его кусает комар. Он дважды махнул рукой, но комар вернулся в третий раз. Разозлившись, он шлепнул комара об стену, и раздался глухой стук. Фан Янь проснулся. Что это было?

Оказалось, Бао-гэр, поиграв дважды, нашел это забавным и снова приблизился к Фан Яню, ткнув его пальцем в лицо. В третий раз Фан Янь резко махнул рукой, и Бао-гэр инстинктивно отпрянул, ударившись головой о стену. Раздался громкий стук.

Увидев, как Бао-гэр сидит, потирая голову, Фан Янь поспешно спросил:

— Что случилось?

От удара у Бао-гэра чуть не пошли слезы, но он постеснялся сказать, что играл, тыкая Фан Яня в лицо, и ответил:

— Нечаянно ударился.

— Ничего серьезного?

Бао-гэр, держась за голову, покачал ею. Было больно, но терпимо. От этого движения он почувствовал легкое головокружение и, решив, что это от усталости, сказал:

— Ничего, давай спать, я хочу спать.

Убедившись, что с ним все в порядке, Фан Янь снова лег спать.

На следующий день Фан Янь встал еще до рассвета.

Тихо спустившись с кровати, он зажег лампу, умылся и начал готовить завтрак. Огонь в очаге освещал комнату, и Фан Янь, зевая, раздувал огонь, готовя кашу.

Он думал, что вчера остались соленья, и сегодня не нужно готовить новые, как вдруг свет рядом с ним померк. Обернувшись, он увидел, что кто-то стоит позади, и испугался.

Увидев, что это Бао-гэр, он вздохнул с облегчением:

— Бао-гэр, почему ты так рано встал? Еще темно.

Бао-гэр молча смотрел на него, и Фан Янь удивился:

— Что случилось? Ты голоден? Еда скоро будет готова.

Бао-гэр смотрел на Фан Яня некоторое время, затем сказал:

— Меня зовут Чжэн Дабао.

Фан Янь кивнул:

— А, Чжэн Дабао, — затем он замер. — Ты вспомнил?

Чжэн Дабао кивнул:

— Мой дом за горами.

— За горами? — Фан Янь задумался. Хотя он там не был, но слышал, что там есть деревня

Чжэн. — Это деревня Чжэн?

Чжэн Дабао кивнул:

— Я охотник из деревни Чжэн. — Он сделал паузу, затем добавил:

— У меня есть мама, я должен вернуться к ней.

Фан Янь заметил, что за спиной Чжэн Дабао был его лук и стрелы. Он уходит?

— Не позавтракаешь? — спросил Фан Янь.

Чжэн Дабао покачал головой:

— Нет, похоже, скоро пойдет снег, мне нужно поскорее вернуться.

Он уже уходит? Фан Янь почувствовал легкую грусть. За всю свою жизнь он никогда не проводил столько времени с кем-то так близко, а теперь тот уходит домой.

Нельзя же мешать человеку вернуться домой. Фан Янь вспомнил, что еще не отдал Чжэн Дабао деньги, и сказал:

— Бао-гэр, подожди немного, я принесу тебе деньги. — Сказав это, он пошел в свою комнату.

Чжэн Дабао открыл рот, собираясь что-то сказать, но ничего не произнес. Он коснулся места между бровями, закрыл глаза и, не дожидаясь, пока Фан Янь принесет деньги, ушел.

Фан Янь забеспокоился. Он вышел из кухни, не взяв лампу, а на улице не было луны, и в доме стало совсем темно. В темноте он нашел место, где хранил деньги, взял кошелек и вернулся в кухню, но Чжэн Дабао уже исчез.

Он ушел? Фан Янь с лампой обошел дом, но никого не нашел. Он понял, что Чжэн Дабао действительно ушел.

В этот день завтрак немного подгорел. Фан Второй и Фан Янь съели немного недоваренной каши.

Услышав, что Бао-гэр ушел, Фан Второй вздохнул:

— Уже ушел? Такого трудолюбивого парня редко встретишь.

Фан Янь молчал, и Фан Второй только вздохнул. Когда уходит близкий друг, всегда грустно.

Чжэн Дабао ушел, и Фан Янь почувствовал себя непривычно. Каждый день кто-то болтал с ним о еде, а теперь некому было его ругать. Он почувствовал легкую пустоту.

Но жизнь продолжалась. Утром Фан Янь наконец закончил вышивку.

После полудня он вместе с Му Юем отправился в уездный город, сдал вышивку и получил двести взней. Это была неплохая сумма за почти две недели работы, и он аккуратно положил деньги.

Взяв новую работу в вышивальной мастерской, они отправились домой. По дороге они увидели продавца засахаренного боярышника, и Фан Янь задумчиво посмотрел на него. Му Юй дернул

его за рукав:

— Почему остановился? — Увидев, куда он смотрит, спросил:

— Хочешь засахаренный боярышник? Один вэнь, я куплю тебе.

Увидев, что Му Юй собирается купить, Фан Янь остановил его:

— Я не хочу.

Он вспомнил слова Чжэн Дабао:

— Кисловато, сладости не хватает, вкус немного странный.

Му Юй услышал его слова и сказал:

— Ты уже пробовал? Почему же тогда так долго смотрел? Я думал, ты хочешь.

Фан Янь понял, что произнес слова Чжэн Дабао вслух, и покачал головой:

— Пошли! Давай поскорее домой, скоро стемнеет. — Сказав это, он пошел вперед.

Му Юй посмотрел на солнце, которое еще было высоко. До темноты оставалось много времени. Он догнал Фан Яня, бормоча:

— Янь-гэр, сегодня ты какой-то странный.

Вернувшись домой, Фан Янь вошел в свою комнату и увидел две постели, стоящие рядом. Он вздохнул: Чжэн Дабао действительно повсюду.

Спустя несколько дней грусти Фан Янь вернулся к обычной жизни.

Утром он проснулся и почувствовал, что в комнате особенно холодно.

Умывшись, он вышел за дровами, чтобы развести огонь и приготовить завтрак, и увидел, что все вокруг покрыто белым снегом. Это был первый снег этой зимы.

После завтрака Фан Янь хотел выйти и расчистить снег во дворе, но Фан Второй остановил его:

— Янь-гэр, снег еще не закончится, не торопись.

— Отец, я только расчищу дорожку, чтобы было удобно ходить, быстро закончу.

Фан Второй почувствовал себя неловко, ведь это была его работа, но теперь все делал Фан Янь. Нога постепенно заживала, и это давало надежду.

— Ты же должен заниматься вышивкой, береги руки. Когда снег закончится, просто немного подмети.

Вспомнив о семи лянх и двух с лишним лянх у Фан Второго, которых хватит только на месяц лекарств, Фан Янь отказался от идеи выйти на улицу. Заработок был важнее.

В восточной комнате он зажег уголь, вымыл руки и начал вышивать. Зимой обычно не было много дел, и они спокойно занимались своими делами: один вышивал, другой готовил лекарства.

В начале девятого часа снег все еще шел. Фан Второй смотрел на него и думал, что снег — к хорошему урожаю. Если зимой будет снег, следующий год будет удачным.

В это время через снежную завесу к ним подошла женщина в теплой одежде. Она открыла ворота дома Фан и крикнула:

— Фан Второй, ты дома?

Услышав голос, Фан Янь остановился, вышел из комнаты и увидел, что это тетушка Чжоу. Он слегка нахмурился: что ей нужно?

Тетушка Чжоу была свахой из деревни Чжан. Она обладала даром убеждения и занималась сватовством, помогая людям устраивать браки.

Если в деревне Чжан кто-то хотел сосватать своих детей, они обращались к тетушке Чжоу, чтобы она помогла найти подходящую пару или узнать о характере человека.

Тетушка Чжоу зарабатывала на этом и жила довольно хорошо.

Увидев, что Фан Янь вышел, тетушка Чжоу сразу улыбнулась:

— О, это же Янь-гэр! Ты становишься все краше! — Она вытерла снег с лица и спросила:

— Твой отец дома?

Фан Янь кивнул:

— Да.

Зная, зачем пришла тетушка Чжоу, он не мог оставить ее за воротами и пригласил в восточную комнату. С тех пор, как Фан Второй повредил ногу, восточная комната стала гостиной. В деревне люди не были слишком привередливы.

Увидев Фан Второго, тетушка Чжоу сказала:

— Фан Второй, ты уже лучше? Я все время была занята и не могла зайти поведать тебя.

Автор-кролик: Фан Янь, скажи честно, ты был неправ?

Фан Янь с недоумением (o_o):

— Я же ничего не делал!

— Вот именно! Ты главный герой, почему ты не милый, не острый на язык, не всемогущий! — Разъяренный автор-кролик махнул рукой, и Чжэн Дабао ушел...

<http://bllate.org/book/16560/1511465>